

12+

В. Е. Чабанов

Трудовая теория денег

Изд. 2-е дополненное

Владимир Чабанов

**Трудовая теория денег.
Изд. 2-е дополненное**

«Издательские решения»

Чабанов В. Е.

Трудовая теория денег. Изд. 2-е дополненное / В. Е. Чабанов —
«Издательские решения»,

Экономика представляет собой конгломерат интересов, наук и нравственности. А объединяют воедино их — деньги. Придуманные человеком для облегчения товарообмена, они были наделены свойствами, позволившими им превратиться в главный инструмент нетрудовых доходов. И это усложнило всю жизнеобеспечивающую организацию общества. Поэтому если очистить их от деструктивных качеств, тогда теория денег становится простой и очевидной, а сами они превратятся в послушных слуг людей, а не капризных их хозяев.

© Чабанов В. Е.

© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ФЕНОМЕНА	9
§1.1. ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕНЕГ	9
1.1.1. Для чего придуманы деньги	10
1.1.2. Общее состояние современной финансовой системы	16
§1.2. ГЛОБАЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ДЕНЕГ	20
1.2.1. Отсутствие у денег объективного содержания	21
1.2.2. Инфляция	23
1.2.3. Способность денег приносить доход, не участвуя в реальном производстве или в товарообмене	25
ГЛАВА II. ДЕНЬГИ	27
§2.1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	27
2.1.1. Глобальные недостатки российской финансовой системы	28
2.1.2. О ключевой налоговой ставке ЦБ РФ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Трудовая теория денег

Изд. 2-е дополненное

Владимир Емельянович Чабанов

«Да ведь король-то голый!» — закричал вдруг какой-то маленький мальчик.

Г. Х. Андерсен

© Владимир Емельянович Чабанов, 2026

ISBN 978-5-0071-2012-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

Теория как мельница, какое зерно в неё засыпают, такую муку и получают. В этой связи основные принципы хозяйственного устройства общества определяются идеологией, ради которой оно создаётся. На эту тему имеются две кардинально отличающиеся друг от друга авторитетные точки зрения. Согласно одной из них, изложенной Г. Лейбницем (1646 — 1716 годы) ^[1], экономика представляет собой фабрику по производству полезных вещей, единую систему энерго-материальных потоков, уровень совершенства которой устанавливается экономией общих человеческих усилий при производстве благ. Человек в ней является частью системы, исполняющей предназначенные ему функции, служит винтиком производства. Поэтому он призван подчиняться определённом порядку подобно тому, как каждый муравей жёстко встроен в общую систему жизнедеятельности муравейника.

В соответствии с другой теорией, разработчиком которой является Дж. Локк (1632—1704 годы) ^[2], экономика представляет собой науку, призванную создавать условия для проживания свободных личностей, руководствующихся собственными интересами и действующих согласно своим желаниям. Она и легла в основу существующей либерально-демократической модели общества. При этом ни одна из указанных теорий не отражает в полной мере современное состояние действующей хозяйственной организации, ни одна из них, ни другая не являются самодостаточными.

В самом деле, первая теория нацелена на всемерное понижение энтропии, т. е. на формирование целостного общественного устройства, на подчинение человека производственной целесообразности и в конечном итоге — на подавление его как личности. А вторая — на беспредельное повышение энтропийности общества, на сохранение человеком своей индивидуальности, свободы поведения и приоритета его интересов над общественными, независимости его от других людей. И человечество диффундирует между этими позициями, тяготея то к одной из них, то к другой. Вместе с тем между указанными крайностями должна существовать золотая середина, в которой будет установлено оптимальное их соотношение, учтены как интересы общества, так и всех составляющих его людей. Об этой концепции и будем говорить в настоящей монографии.

Деньги являются ключевым элементом всей существующей экономики. Им подчинено всё и вся, без них невозможна ни жизнь человека, ни всякая его деятельность, ни формирование современного государства и общества. Именно ими измеряются все параметры хозяйства, они являются главными побудительными мотивами поведения людей, формируют моральные и нравственные качества человека. В самом деле, тяга к деньгам, к богатству является главным движущим фактором существующего образа жизни. Она доведена до маниакального состояния всей системой пропаганды и организации современного мира, сформировала соответствующий менталитет и ценностные критерии всех проживающих в нём народов.

В этой связи рассмотрим этот феномен более обстоятельно. Что есть деньги? Как менялись взгляды на них и на исполняемые ими функции? В чём заключается их сила и слабость? Отчего всем не хватает денег и только денег? И что они такое: нарисованные картинки или цифры с большими нулями? Ведь они — не хлеб, не сырьё, не нефть, чтобы их всем не хватало, а всего лишь продукты человеческой изобретательности. Природного аналога их не существует и никому, кроме людей, они не нужны.

В человеческом восприятии деньги представляют собой трансцендентную, мифическую категорию. Нет другого предмета, который был бы столь загадочным, массово возжеланным, с которым было бы связано так много надежд, чаяний, легенд. И нет преступлений, которые не совершались бы во имя них. Им приписываются сверхъестественные, магические возможно-

сти, они являются выразителями богатства, счастья, успеха. Деньги — это чеканная свобода, кто обладает деньгами — тот имеет всё зримое. Именно он господствует в обществе, диктует правила всеобщего поведения: *«Сегодня почти все компоненты власти и могущества могут быть приобретены на рынке»* (Д. Риккардо ^[3]).

Деньги — это воплощённая иллюзия, они — как мечта. Сколько бы их ни было, денег всегда не хватает, кому на хлеб насущный, а другому — на бриллианты. И в то же время на них нельзя купить самое главное: счастье, истинную любовь, дружбу, отечество, честь и достоинство. В самом деле, *«...кто добивается лишь материального благополучия, тот пожинает плоды, ради которых не стоит жить»* (Антуан де Сент-Экзюпери, «Планета людей»). А поэтому подлинные ценности нельзя продавать за деньги, недопустимо менять вечное на обыденное, иллюзорное. Но как часто такое случается...

Деньги — это кумир, грамота, дающая право на получение любых жизненных благ, льгот, всевозможных ценностей. Неудивительно поэтому, что *«...деньги заколдовывают людей. Из-за них они мучаются, для них они трудятся... Деньги — это положительная, повторяющаяся, меняющаяся загадка»* (К. Р. Маконель и С. Л. Брю ^[4]). В процессе обращения деньги не изнашиваются, служат предметами всеобщей обмениваемости, обладают качествами делимости, не портятся при хранении. В отличие от товаров, они не выходят из оборота, а обслуживают его многократно. Есть ли в мире ещё что-либо столь же многоликое?

С другой стороны, если до утраты золотого паритета за ними стояла реальная ценность, то сейчас она полностью утрачена. Из-за этого только с 2020 по 2023 год в США было выпущено в свет свыше 80% всех существующих долларов и этот процесс не прекращается. Причём около половины эмитируемых долларов направляется за пределы США для покупки активов стран, не защищённых в полной мере валютным регулированием, включая Россию.

Вместе с тем несмотря на то, что современная хозяйственная деятельность невозможна без денег, сами они при сложившихся производственных отношениях зависят от неё мало. И данная неопределённость делает их свободными распорядителями всего и вся, фактически не отвечающими за результаты своего поведения. В самом деле, *«что делать законам там, где царствуют деньги!»* (Гай Петроний Арбитр, 1 в. н. э.). В этой связи правовая неравноправность реальной экономики и денег сделалась источником многих человеческих и хозяйственных бед, кардинально запутывает всю ситуацию.

Тем не менее, именно деньги формируют ныне основы современного мирового порядка, являются зримым представлением действующих производственных отношений, служат зеркальным отображением существующих социальных и нравственных приоритетов. В результате тяга к деньгам, к богатству явилась главной движущей силой «цивилизованного» образа жизни. Алчность, культ золотого тельца доведены в ней до маниакального состояния, воспитаны всем образом современного мира, формируют менталитет и ценностные приоритеты людей. Поэтому все существующие ныне проблемы, в конечном итоге, замыкаются на деньги, все кризисы, переживаемые ныне человечеством, являются платой за существования именно такой финансовой системы.

Во все времена люди пытались разобраться в природе и в особенностях денежного феномена. *«Даже любовь не свела с ума большего числа людей, как мудрствование по поводу сущности денег»* (У. Гладстон). Отмечается их всеобщность, универсальность, иллюзорность: *«Деньги — это социальная условность»* (П. Самуэльсон ^[5]). Установлено множество удивительных их качеств: *«Деньги — это универсальный инструмент торговли»* (Адам Смит ^[6]), *«Деньги „...“ посредник, при помощи которого осуществляется обмен»* (Давид Риккардо ^[7]). и проч., и проч.

К ним неоднократно обращается народная мудрость, о них складываются сказки, повести, писались трактаты. С деньгами связано множество легенд, пословиц и поговорок: *«Деньги*

— к деньгам», *«Из грошей рубли растут»*, *«Без копейки рубля не бывает»*, *«Скупость — не глупость»*, *«Алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына горюют»* и т. д.

Принято считать, что в процессе их использования деньги исполняют функции меры стоимости, средства обращения, платежа, накопления, играют роль посредников во внутригосударственной и в мировой торговле. Являются не только зримыми средствами обслуживания рынка, инструментами личного обогащения, но служат отображением глубинных основ общественного бытия. Являются феноменом, с помощью которого проявляется суть человека и устанавливается прогрессивность всего государственного устройства. Они служат тем мерилom, с помощью которого наиболее полно отображаются производственные отношения. И поэтому выбирая денежную систему с теми или иными качествами, народы тем самым избирают свою судьбу.

И при этом отметим, что есть деньги чистые, а есть — грязные; существуют деньги-созидатели, а бывают — разрушители, имеют место деньги моральные и аморальные. И несмотря на одинаковую внешнюю форму, в полном соответствии с природой их источников деньги оказываются разными. Трудно представить деньги, полученные от наркобизнеса, но работающие на оздоровление нации. Или украденные, способствующие созиданию. *«Как деньги приходят, так и уходят»* (русская пословица). В современном мире появилось много дурных, шальных денег, и мало — умных. Стоит ли поэтому удивляться плачевному состоянию нынешней экономики?

Многие полагают, будто деньги — это природный феномен, некая материальная субстанция, единожды заданная и навсегда сохраняющая свою форму и содержание. Что они эквивалентны реальным товарам, являются особым ресурсом, подобным пище или одежде, нефти и металлам, но в действительности это не так. На самом деле деньги представляют собой виртуальную условность, продукт человеческой договорённости, результат хозяйственных и социальных отношений.

Формы их имеют мало значения, поэтому в истории человечества одни деньги появлялись, другие — бесследно исчезали. Так, в России существовали деньги царские, советские, постсоветские. И на все них можно было купить любые товары, с их использованием можно было удовлетворять любые человеческие потребности. Где они сейчас, эти «ресурсы», отчего превратились в никому не нужный хлам?

Отсюда можно сделать вывод, что поскольку деньги придуманы человеком, именно он и наделяет их требуемыми качествами. То есть какие задачи перед ними ставятся, те они и решают, какие свойства нужны, их он им и придаёт. Вследствие этого деньги постоянно меняются, мимикрируют, утрачивают старые и приобретают новые качества. Они — живые. В этой связи современные деньги кардинально отличаются не только от средневековых, но и от раннекапиталистических, а тем более от советских. И с каждым витком эволюции общества они ведут себя по-разному.

Вместе с тем состояние современной мировой денежной системы крайне неудовлетворительно. Достаточно сказать, что именно финансовыми или впрямую связанными с ними были все без исключения как локальные, так и мировые кризисы. Деньги превратились в главный инструмент извлечения паразитических доходов, и не только в межличностных, но и в межгосударственных отношениях. С их использованием ведутся торговые и другие войны, они применяются при наложении всякого рода санкций и ограничений. Они служат источником нестабильности, жестокости неравноправия и всякой несправедливости в мире.

Тем не менее, современная экономическая наука изучению феномена денег уделяет недостаточное внимание. Она относится к ним как к какому-то физическому элементу, к чему-то незыблемому, являющемуся всемерной данностью, меняющейся по форме, но не по содержанию. И поэтому в существующем понимании денег больше загадок, чем разгадок.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ФЕНОМЕНА

§1.1. ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕНЕГ

1.1.1. Для чего придуманы деньги и как они работают

Для изучения денежного феномена будем принимать во внимание, что генеральной целью производственной деятельности является **изготовление только предметов потребления**. Под ними понимаются такие продукты труда, которые необходимы людям для их достойной жизни, для поддерживают и восстанавливают здоровье, которые повышают жизненный тонус, способствуют сохранению и продолжению человеческого рода. К ним относятся как витальные, так и духовные блага, культурные и нравственные ценности, и не только нынешнего поколения, но и всех последующих. Ими являются продукты и услуги, которые предоставляются людям в учреждениях сферы обслуживания, а также в отраслях, удовлетворяющих коллективные, общественные потребности граждан (управление, наука, образование, здравоохранение, культура, оборона и проч.).

К предметам потребления относится и сам человеческий труд, поскольку, с одной стороны, он удовлетворяет потребности людей в реализации своих способностей, служит источником их развития, инструментом самовыражения, а с другой — является движущей силой производства. Впрочем, такими качествами обладают и все другие предметы потребления, поэтому данное свойство является всеобщим. Отсюда чем полнее удовлетворяют они человеческие потребности, тем продуктивнее оказывается труд людей.

Другие продукты труда, в том числе средства производства, энергия, сырьё, полуфабрикаты и проч. при таком подходе служат промежуточными звеньями для производства предметов потребления и необходимы лишь в той мере, в которой они стимулируют их изготовление, повышают производительность труда. А если такого не происходит, тогда указанные продукты труда оказываются избыточным расходом ресурсов и человеческого труда, а поэтому их применение следует ограничивать. Недостаточный учёт этого приводит к громадным издержкам общества, к возникновению путаницы и противоречий в понимании многих хозяйственных процессов.

При этом отметим, что чем больше создаётся в стране предметов потребления, тем эффективнее работает хозяйственная система, более высокий уровень жизни населения она обеспечивает. **Именно этот фактор является главным показателем состояния экономики**. В самом деле, голодный, плохо обеспеченный и мало образованный человек много не наработает. С другой стороны, каждый стремится жить лучше, однако этого можно достичь либо повышением собственной производительности труда, либо отнимая заработанные ими блага у других людей. Очевидно, что второй путь обогащения, несмотря на широкое его распространение при существующих производственных отношениях, является тупиковым и не способен обеспечивать долгосрочный прогресс человечества. И только первый достоин научного изучения.

Принято считать, будто главным фактором повышения общественной производительности труда является его научно-техническая оснащённость, состояние рабочей силы и более полное использование природных ресурсов. Влияние, которое оказывают указанные инструменты, является несомненным. Однако на самом деле наиболее эффективным инструментом повышения продуктивности общечеловеческого труда является **организация**, которая представляет собой сочетание его **разделения и кооперации**. На них не требуются большие затраты времени и средств, но по эффективности они способны превзойти все другие факторы, вместе взятые. Поэтому рассмотрим указанные феномены более основательно.

Действительно, расчленение видов труда по исполняемым ими функциям служит одним из наиболее весомых факторов прогресса: *«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у неё разделение труда»* [8].

Согласно Адаму Смиту [6], **разделение труда** представляет собой сотрудничество людей и производственных учреждений, посредством которого различные виды их деятельности превращаются в общественный труд, производящий товары для обмена их на другие товары. Оно присутствует во всех человеческих сообществах и отражает процесс изготовления вещей путём деления его на отдельные операции, каждая из которых не имеет самостоятельного значения, но вместе они формируют готовый продукт. В результате к настоящему времени не существует каких-либо товаров или услуг, которые производились бы только одним работником или коллективом без большего или меньшего участия других хозяйствующих субъектов.

С другой стороны, без координации деятельности структур, являющихся участниками такого разделения труда, оно как следует работать не может. Без него исчезают сотрудничество и взаимное дополнение действий, что превращает их в конгломерат не связанных друг с другом субъектов, не способно изготавливать никакое цельное изделие. И **эту роль исполняет кооперация**. В ней осуществляется переход количества труда в более высокое качество благодаря *«... созданию новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»* (К. Маркс [10]).

Основателями теории кооперации считаются Р. Оуэн и Ш. Фурье [7], которые рассматривали её в качестве базового инструмента улучшения положения трудящихся. При этом под кооперацией понимают процессы объединения, слаженности работников и коллективов, отдельных хозяйств и их сообществ при производстве материальных и духовных благ. Это такая форма организации, при которой различные структуры вместе участвуют в одном или в разных, но связанных между собой видах деятельности. Вследствие этого общая результативность их труда растёт быстрее суммарной стоимости, создаваемой каждым из них по отдельности.

Именно сочетание разделения и кооперации труда формирует иерархическое «дерево организации» всякого предприятия и объединения. Оно образует организационный потенциал экономики, создаёт условия для рационального взаимодействия различных структур и исполнения всякого вида работ.

При этом отметим, что разделения труда без его кооперации не бывает, как невозможна кооперация при отсутствии структур, участвующих в раздельном изготовлении продукции. То есть одного из них без другого быть не может.

Указанные механизмы образуют структуру государства, как форму объединения граждан для обеспечения их совместной жизнедеятельности. Соотношения между ними формирует разные виды общественно-экономических формаций (см. об этом в монографии [11] и в других трудах автора), устанавливают разные их характерные качества.

С другой стороны, разделение труда возможно тогда и только тогда, когда участники данного процесса имеют возможность обмениваться между собой результатами своего труда. И обмен этот должен носить справедливый характер, т.е. одни ценности в нём должны меняться на другие, равные им по стоимости. В противном случае кто-то из них живёт за чужой счёт и это препятствует разделению труда, понижает его эффективность.

Вместе с тем прямой бартер здесь работает плохо. В самом деле, пусть некто выпекает хлеб, а ему нужна обувь, изготавливаемая соседом, который нуждается не в хлебе, а в одежде. Тогда для осуществления требуемого обмена им придётся искать того, у кого есть одежда, которую он готов поменять на хлеб — крайне сложная задача.

В этой связи универсальный посредник, в котором заинтересованы все, здесь крайне необходим. В противном случае процесс разделения труда оказывается крайне сложным и

затратным. Данную роль и призваны исполнять деньги или их заменители, наделённые способностью меняться на любые товары, обеспеченные всеобщим авторитетом и общественной поддержкой. В результате характер взаимодействия участников разделения труда можно отобразить следующей формулой:

$$T_1 \leftrightarrow D \leftrightarrow T_2 \quad (1)$$

Смысл указанного соотношения заключается в том, что при обмене продуктами труда хозяйствующий субъект **1** за свой товар T_1 получал от другого одинаковый ему по стоимости товар T_2 . А посредник D исполняет роль прокладки, призванной облегчить этот процесс. *«Как смазочное масло, смягчающее работу сложного станка, деньги, распространённые во всех сферах человеческой промышленности, облегчают движение товаров, которое без них было бы невозможно»* (Жан Батист Сей ^[7]). В этом и заключается суть товарно-рыночных отношений.

Весь указанный механизм работал бы надёжно и приносил бы несомненную общественную пользу, если бы у некоторых не появился соблазн извлекать из него нетрудовой доход. Вследствие этого, пользуясь всеобщей востребованностью денег, лёгкостью их перемещения, универсальностью, был искусственным образом создан денежный дефицит, позволивший брать мзду за их использование. Это в значительной мере исказило всё хозяйственное устройство общества, во многом лишило его здравого смысла, поменяло ценностные ориентиры, изуродовало идеологию, усложнило механизмы хозяйствования.

Придало деньгам множество форм и настолько извратило их теорию, что она стала нелогичной, сложной, противоречивой и трудно понимаемой. А поскольку это выгодно некоторым людям, подобно религиозным догмам деньги превратились в фетиш, не подлежащий пересмотру и корректировке. В результате целью экономики стало извлечение денежного дохода, а не благополучие людей, а это далеко не одно и то же.

С другой стороны, положение усугубилось ещё и тем, что номинал денег стал постоянно меняться, что ещё больше усложнило хозяйственную деятельность, затруднило исполнение деньгами равенства (1). И поэтому вместо того, чтобы служить фиксированными эталонами стоимости, стабилизаторами взаимоотношений хозяйствующих субъектов, как оно должно бы быть, деньги сами превратились в участников рыночных отношений, зависящих от спроса на них и предложения. И этим окончательно запутали всю экономическую организацию.

Кроме того, если за привлечение денежных посредников D взимается плата, тогда равенство стоимостей обмениваемых товаров $T_1 = T_2$ в выражении (1) не может соблюдаться в принципе и эквивалентность товарно-рыночного обмена невозможна. Это в значительной мере затрудняет процесс разделения труда и ограничивает его эффективность.

При этом алчность — самая отвратительная из черт человека, стала главным мотивационным стимулом всех экономических отношений. Что и происходит в настоящее время, подрывая и мораль, и этику человеческих связей, способствуя ограниченности и деградации людей. И этим наносится громадный ущерб всему человечеству. А всего лишь ради того, чтобы владельцы денег могли извлекать нетрудовые доходы. Поэтому если очистить существующую теорию денег от этой всей этой коросты, она станет значительно проще и эффективнее. Этим мы и займёмся.

Подводя итог, можно утверждать, что деньги являются связующим звеном хозяйствующих субъектов при реализации ими продуктов труда в процессе его разделения. **Посредниками**, без которых указанный процесс в значительной мере затруднён. Для этого они придуманы, этим обусловлены их характерные качества. Все другие функции денег являются привнесёнными и благодаря их гибкости и управляемости используются в большинстве своём для извлечения паразитического дохода. А поэтому в современной экономике качества, формы

и содержание денег в значительной степени усложнены, наполнены бездоказательными утверждениями и многозначными подтасовками.

Причём деньги — это не какая-то самостоятельная субстанция, энергия или другая материальная реальность, как многие полагают. На самом деле деньги являются продуктом человеческой договорённости, виртуальными условностями, которые сами по себе не обладают никакой потребительской ценностью. Точно так, как зеркальное отражение предмета свидетельствует о его наличии, но не является таковым. Они призваны исполнять роль эталонов меновой стоимости, подобных метру при измерении длины или килограмму при оценке веса.

Возникновение денег датируется концом четвёртого тысячелетия до н. э. Причём древние рассматривали их как универсальное отображение материальной реальности, лишённой духовного содержания. А поэтому относились к ним с крайней осторожностью. Они осуждали неуёмное стремление к деньгам, как путь приземления человеческой души, т. е. приобщения её к низшему миру в ущерб высшему, духовному. Рассматривали деньги как инструмент торговли, а не как цель хозяйственной деятельности даже в ограниченном, краткосрочном плане. И понимали их опасность для общества.

В самом деле, *«Когда в города лакедемонян впервые вкралась страсть к серебру и золоту, и следом за приобретением богатств пришли корыстолюбие и скупость, а следом за вкушением первых его плодов — роскошь, изнеженность и расточительство, Спарта лишилась почти всех своих замечательных качеств и вела жалкое, недостойное её прошлого состояние. „...“ Сильные стали наживаться безо всякого удержу, „...“ и скоро богатство собралось в руках немногих, а государством завладела бедность»*^[12]. Стоит ли говорить, что с того времени человеческая натура не изменилась?

Осознавая это, Ликург, легендарный законодатель Спарты, деятельность которого относят к IX—VIII векам до н. э., осуществил ряд важных преобразований общества и произвёл усовершенствование органов государственного управления, с помощью которых страна успешно развивалась более 500 лет. Он понимал риски, которые несут деньги, разрушающие единство общества, ведущие к возникновению роскоши и социального неравенства, и запретил в Спарте хождение золотой и серебряной монеты. А вместо них ввёл железные деньги, обладающие минимальной ценностью настолько, что для перевозки даже небольшой суммы требовалось целая повозка. В результате при товарообмене перемещать их от одного хозяина к другому стало крайне сложно и поэтому при торговле фактически передавался не сам денежный носитель, а права на него, подверженные государственному контролю^[13].

Первая стройная теория денег возникла при рабовладельческом строе. В ней отмечалась бесперспективность их порчи с целью увеличения доходов государства. В дальнейшем внимание к теоретическому осмыслению феномена денег постоянно росло. В результате со времён Ксенофонта, Платона и Аристотеля только до начала XX века в мире было издано свыше 6 тыс. работ, посвящённых описанию денег. А в наше время их число множится лавинообразно.

В них отмечается, что деньги являются продуктом цивилизации, результатом сложившихся производственных отношений, счётной единицей, номиналом, кристаллизацией стоимости. Представляют собой особый товар-посредник, являются *«великим циником и уравнителем»*, мерилom ценностей, универсальным эквивалентом, материализацией всеобщего рабочего времени и проч., и проч. Причём характерные их особенности устанавливаются не какими-то естественно присущими им качествами, а всеобщей договорённостью, искусственным наделением их способностью меняться на реальные ценности.

В процессе эволюции деньги принимали самые различные формы. Так, на заре человеческой цивилизации при бартерном товарообмене выделялись некоторые товары, пользующиеся наибольшим спросом. И их начинали применять в качестве средства сопоставления с другими товарами. Где-то таковым оказывался скот, в других местах — зерно, металлы, векши и куны,

шкурки животных, обработанные камни, каури — небольшие гладкие ракушки, известные в Индии, Китае, Африке. В Меланезии деньгами служили свиные хвосты и собачьи клыки, в Эфиопии, в Древнем Риме и в Центральной Азии — соль, на острове Яп в Тихом океане — аргоновые каменные диски, называемые «фе», на островах Новые Гебриды — редкие виды перьев, и даже скальпы (на Борнео) ^[14].

Однако по мере расширения торговли и углубления общественного разделения труда товары-посредники унифицировались. И наконец в результате естественного отбора в качестве универсальных рыночных эквивалентов закрепились золото и серебро. *«И Бог создал два драгоценных металла, золото и серебро, чтобы использовать их как меру всех товаров. „...“ Ибо другие товары подвержены неустойчивости рынка, а они свободны от этого»* (Ибн Халдун, арабский гений XIV века ^[15]).

Объяснение данного феномена вполне очевидно. При сравнительно небольших объёмах благородные металлы обладают большой ценностью, не теряют свои качества со временем, устойчивы к воздействию атмосферных явлений, легко хранятся, обладают высокой ликвидностью, используются для изготовления предметов роскоши. И придание им функции универсальных денег вознесло мировую торговлю на новый уровень, явилось стимулом для разветвлённой человеческой кооперации, фактором международного разделения труда и сотрудничества.

Вместе с тем использование двух видов монет, золотых и серебряных, обострило проблему их соразмерности. В этой связи в дальнейшем в качестве основного измерителя денег стали использовать исключительно золото. Так, золотой монометаллизм (стандарт) в Великобритании был внедрён в 1816 году, в Германии в 1871—1873 годах, в Швеции, Норвегии и в Дании — в 1873 году. Во Франции он был введён в 1876—1878 годах, в Австрии — в 1892-м, в России и Японии — в 1897-м и в США — в 1900 году. Лишь тогда весовое содержание золота в денежной единице стало выступать единственным мерилom отображаемой ею стоимости, универсальным масштабом цен.

При этом символы денег стали наделяться фиксированным золотым содержанием (периодически понижающимся), в соответствии с которым устанавливался обменный курс валют. Однако к нашему времени от золотого стандарта отказались, что существенно исказило всю мировую торговую ситуацию.

С другой стороны, при внедрении золотых и серебряных монет возник ряд проблем, отсутствовавших ранее. Так, делать их малого номинала было неудобно: они оказывались слишком мелкими. Это препятствовало развитию розничной торговли, от чего в качестве металлов для монет стали применять более дешёвую медь. В результате резко увеличился вес монет, что заставило выпускать деньги, номинал которых был больше цены составляющего их металла.

Причём уже в древности было замечено, что реальное наполнение денег драгоценными металлами не очень важно. В самом деле, стирание монет в процессе обращения не сказывалось существенно на их покупательной способности. Всевозможная немассовая порча монет, ухудшение состава, веса и проч. не вели к потере их стоимостного номинала. Из чего был сделан вывод, что деньги сами по себе не обладают собственной ценностью или полезностью, обслуживают рынок как полноценные эквиваленты меновой стоимости до тех пор, пока их не начинают рассматривать как ординарные драгметаллы.

Естественным результатом независимости денег от их материального воплощения стал отказ от придания деньгам каких-либо потребительских качеств. Причём если в металлических деньгах их чисто символический характер до известной степени был скрыт, то в деньгах-символах он проявился в полной мере. Это позволило ввести бумажные деньги. Впервые это произошло в Китае XIII века, на что обратил внимание венецианский путешественник

Марко Поло в своей «Книге о разнообразии мира». Он писал, что выпуск бумажных денег подобен алхимическому созданию золота. В Европе их стали применять только в XVII веке.

И удобство пользования бумажными деньгами, их хранения, дешевизна, малый вес и занимаемый объём, неограниченное воспроизводство, любая градация сделали такие деньги популярными во всём мире. В результате указанной трансформации деньги окончательно превратились в знаки, сами по себе не обладающие не только потребительской, но и номинальной ценностью. Сделались всего лишь представителями «полноценных» денег, имеющими принудительный курс. И данное обстоятельство отвечает их содержанию до настоящего времени.

После чего стало очевидно, что деньги по природе своей — это не рядовой товар, обладающий как потребительской, так и меновой стоимостью. Их нельзя путать с ресурсами, с материальными ценностями, как нередко случается сейчас. Возникло понимание того, что **деньги служат носителями только меновой стоимости**, её экстрактом, символом, эквивалентом, а поэтому материальная их оболочка несущественна. Стало понятно, почему в процессе рыночного обращения *«деньги заимствуют всю стоимость вещей [только] своей способностью покупать их»* (А. Смит ^[6]).

Таким образом, деньги отображают то общее, что содержится во всех без исключения предметах, т. е. их стоимость, создаваемую человеческим трудом. Именно этим объясняется их универсальность, многоликость, способность обмениваться на любой товар. И является самым важным качеством денег.

С другой стороны, деньги ведут себя как товар, только если они становятся дефицитными предметами купли-продажи. Во всех иных случаях они товаром не являются, потребительской стоимостью не обладают, сами по себе никакие потребности не удовлетворяют. И можно умереть от голода, имея мешок с деньгами, если не окажется желающих обменять его на кусок хлеба.

Более того, когда в начале 70-х годов прошлого столетия страны отказались от золотого обеспечения своих валют, какое-либо объективное содержание денег было утрачено. Они превратились в некую условность, в фикцию, и от прежней их сущности осталась только форма. Это явилось кардинальной ломкой всей мировой финансовой системы, привело к становлению глобализма, разрушило мировой порядок и ликвидировало всякую объективность в международных торговых отношениях.

В результате национальные деньги большинства государств оказались беззащитными против экспансии мирового капитала. Появилась громадная финансовая рента, которую бедные страны уплачивают богатым. Это привело к разбалансированию международной торговли, вызвало невиданную эксплуатацию сильными экономиками слабых, владельцами денег — всех остальных. Повысило жизненный уровень населения развитых стран и поставило всех других на грань выживания. Привело к распространению преступности и терроризма, к наркомании и к нравственной деградации всех стран мира.

1.1.2. Общее состояние современной финансовой системы

Уникальные качества современных денег, в том числе лёгкость их создания, наличие многих форм, всеобщая востребованность, мобильность и управляемость сделали их гегемонами всей хозяйственной политики. В самом деле, *«процесс создания банком денег настолько прост, что ум отказывается в это поверить»* (Дж. Кеннет Гэлбрейт ^[16]). Тем не менее, это не помешало с использованием всякого рода домыслов, предвзятых правил и прецедентов создать глобальный денежный дефицит, позволивший с помощью них извлекать нетрудовые доходы. И вместо того, чтобы служить объективными посредниками в торговых операциях, деньги всё больше стали превращаться в удобный инструмент паразитизма, закабаления, подавления и эксплуатации

Не привязанные к обслуживанию людей, но ставшие обязательными для их существования, они подчинили себе все аспекты человеческого бытия, из слуг людей превратились в их повелителей. Поведение денег начало устанавливаться их доходностью, а не приносимой ими общественной пользой. И это исказило все их качества, переставило приоритеты, явило множества бед, из-за которых лихорадит всю хозяйственную жизнь народов и государств. Явилось главным источником всех набирающих ныне ход негативных тенденций, породило отрицательное к ним отношение: *«Уничтожить деньги — уничтожить войны»* (Марк Фабий Квинтилиан, 1 в. н. э.), считают многие.

В результате финансовый оборот превратился в процесс создания и непрерывного перемещения денег как в наличной, так и в безналичной формах. Причём *«Банк получает доходы от всех денег, которые он делает из ничего»* (основатель Банка Англии Паттерсон, 1694 год). Создало неравные условия для разных видов деятельности, породило эксплуатацию, как результат такого положения. Вместе с тем *«Никакая финансовая система не может быть признана хорошей, раз она особенно покровительствует одному особому классу производителей»* (Г. Форд ^[17]).

Вследствие комплексного воздействия указанных факторов приобрело мировое звучание одно из самых разрушительных бедствий человечества, получившее наименование «ростовщичество» и являющееся одним из наиболее зримых порождений существующих денег. Методология его функционирования не нова и известна с древнейших времён: *«И будешь давать в рост многим народам, а сам не будешь брать в рост; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать»* (Втор. 15:6).

Данное явление оказало громадное воздействие на всю жизнь человечества. В самом деле, если бы некто при рождении Иисуса Христа выдал кредит в размере 1 г золота из расчёта 3% годовых, тогда к настоящему времени он мог бы претендовать (не затрачивая никаких усилий!) на его величину, в 10 десять раз превышающую весь земной шар ($\approx 6 \cdot 10^{18}$ т). В наше время указанный процент существенно выше и объём выдаваемых кредитов значительно больше, а поэтому данный фактор финансовых отношений не может не оказывать громадного воздействия на всю жизнь человечества.

Понимание разрушительного влияния ростовщичества на хозяйственную деятельность вызывало всеобщее его осуждение. Так, Аристотель в своём трактате «Политика» писал: *«Ростовщик ненавидят вполне справедливо, ибо деньги у него стали источником дохода, а не используются для того, для чего они изобретены. Ибо возникли они для обмена товаров... Поэтому они (ростовщики) противнее природе из всех родов занятий»*. Он сравнивал людей, занимающихся передачей денег в рост, с *«содержателями публичных домов»* и утверждал, что,

подобно наркотику, при длительном использовании проценты разрушают всякий социальный организм ^[18].

Представители всех религиозных конфессий, сакральные, интеллектуальные и общественные лидеры всех времён и народов (Моисей, Иисус, Магомет, Лютер, Ганди и др.) пытались бороться с социальным злом, вызываемым взиманием процентов. Так, в Библии сказано: *«Если займы дашь кому-либо из народа Моего, бедняку, что живёт рядом с тобой, не поступай с ним, как ростовщик: не требуй с него процентов»* (Исх. 22:25). И то же утверждается в священной книге мусульман — Коране: *«Те, которые порождают рост, восстанут такими же, как восстанет тот, кого повергнет сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: „Ведь торговля — то же, что рост“. А Аллах разрешил торговлю и запретил рост»* (Коран 2:276). В 1139 году Второй лютеранский собор постановил: *«...взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю»*. Итальянский богослов Фома Аквинский называл ростовщичество постыдным ремеслом и полагал, что, поскольку деньги изобретены для обмена товарами, нельзя получать особую плату *«за пользование деньгами»*.

Вследствие этого, в отличие от западной модели экономики, возникла финансовая система, получившая наименование «мусульманской», в которой проценты за использование денег не берутся вообще. В её основу заложен религиозный принцип, согласно которому можно зарабатывать на реальном товаре, услуге, совместном проекте, но не на том, что долг сам по себе растёт. Так, в самом Коране и в хадисах прямо говорится, что верующим нельзя «есть проценты». Ключевые принципы указанной финансовой системы заключаются в том, что деньги должны использоваться как посредники товарообмена и для измерения стоимости, а не выступать в качестве самостоятельного товара. Что банки должны разделять с заёмщиками риски по сделке, а не перекладывать их целиком на своих клиентов.

Вместе с тем банкам нужно как-то зарабатывать, вследствие чего эти запреты нередко обходятся. Самый популярный из таких способов — **мурабаха**. При его использовании банк не даёт клиенту деньги в долг, сам покупает нужный товар, а потом продаёт его заёмщику с заранее согласованной наценкой в рассрочку. Тогда наценка выступает как торговая прибыль, а не как процент по кредиту. Другим инструментом подобного рода является **иджара**, которая представляет собой обычный лизинг. Согласно ему банк покупает объект и сдаёт его клиенту в аренду, а в конце срока может передавать арендатору право собственности на него. При этом доход банка формируется арендными платежами за использование предоставляемого имущества.

Кроме того, для совместных проектов используются схемы **мудароба** и **мушарака**. В первой из них одна сторона даёт капитал, другая — труд и управление, прибыль делится по оговорённым долям, а убытки по капиталу несёт только инвестор. В мушараке все участники вкладываются деньгами или трудом, и делят совместно получаемые ими и прибыль, и потери. А на уровне рынков капитала вместо классических облигаций выпускают **сукук** — ценные бумаги, которые закрепляют долю в реальном активе или проекте и устанавливают право на часть прибыли¹. При этом негативные факторы ростовщичества в значительной мере нивелируются.

Тем не менее, в действующей в мире финансовой системе ростовщичество расцвело махровым цветом неимоверно. Оно приобрело множество форм, стало доминировать как в банковской, так и в производственной, в распределительной, в социальной и в межгосударственной сферах. И данная патология будет процветать до тех пор, пока денежный дефицит не перестанет заставлять людей идти в кабалу к владельцам денежных знаков.

¹ Почему ислам запрещает проценты по кредитам и как работают мусульманские банки [Электронный ресурс] // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/aTQExecNnTJc2iBu>.

Ростовщический доход ложится тяжким бременем на экономику, сковывает инициативу, ограничивает продуктивность хозяйственной деятельности. Приводит к глубоким и опасным сдвигам в макроэкономических пропорциях — в соотношениях между производством и потреблением, сбережениями и инвестициями, реальной экономикой и финансовыми потоками, экспортом и импортом.

В результате уже не продуктивность работы, полезность или технический прогресс приносят наибольший доход, а процент, котировки акций, валютные торги. Вследствие этого деструктивный финансовый капитал завоёвывает всё более весомые позиции в политике, в идеологии и во властных структурах. Ключевые экономические параметры (процентные ставки, валютные и биржевые курсы) устанавливаются интересами владельцев денежных знаков, а не создателей полезных вещей.

Приоритетное развитие рынка ценных бумаг сужает источник финансирования реального сектора, в связи с чем от производственного разделения труда переходят к финансовому, базирующемуся на долговых обязательствах. Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами денег создаёт больше номинального богатства, чем труд, капитал и научно-технический прогресс (НТП), вместе взятые. Объём ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном доходе многократно превышает валовой продукт ведущих стран.

В результате номинал валют стал устанавливаться не реальной их покупательной способностью или естественным отбором, а спекулятивными биржевыми торгами, всевозможными неэкономическими действиями, информационными технологиями, монопольным, организационным и военным давлением. Одновременно возник широкомасштабный рынок ценных бумаг, среди которых преобладают их производные, так называемые дериваты, что лишило денежный рынок всякой логики и предсказуемости.

Последствия этого для реальной экономики оказались самыми плачевными. Созданные человеком, деньги вырвались из-под его контроля и повели себя подобно кибернетическому монстру, пожирающему своих создателей. Приобрели множество форм, способствующих использованию вместо денег всякого рода денежных суррогатов, кредитных денег, фьючерсов и опционов. При этом *«Худшие деньги (всегда) вытесняют из обращения лучшие»* (закон Коперника — Грешема^[19]).

Более того, в связи с распадом СССР и превращением мира в однополярный всякое равновесие в финансовой сфере было утрачено, и деньги стали главной его жертвой. А поэтому чем на самом деле являются сейчас доллар, фунт стерлингов, рубль или юань, не знает никто. Абстракции, имеющие неопределённое содержание, но громадное значение. Фантики, обеспечение которых определяется иллюзией их восприятия, искусственным приданием им способности замещать реальные ценности.

Глобализация финансового рынка привела к резкой поляризации национальных экономик, явилась главным фактором подавления многих из них. В результате деньги стали хозяевами жизни, превратились в основной инструмент регулирования всех протекающих в ней процессов. Но как недопустимо управлять людьми, оставляя в их организме большее или меньшее количество крови, так и денежное руководство экономикой с неизбежностью ведёт к появлению финансового малокровия, к возникновению всякого рода аморальных и других нездоровых тенденций.

Понимание разрушительного воздействия финансово-ростовщического капитала на социальную и хозяйственную жизнь общества заставляет учёных-экономистов искать выходы из создавшегося положения. Для этого они стремятся сделать так, чтобы деньги перестали служить товаром, зависящим от спроса на них и предложения, пытаются придать им объективное содержание. Создавать условия, при которых вложения в реальную экономику начнут приносить больший доход, чем в финансовую. Однако эти усилия в большинстве случаев не срабатывают.

Но только этим негативные качества существующих денег не исчерпываются.

§1.2. ГЛОБАЛЬНЫЕ НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ДЕНЕГ

1.2.1. Отсутствие у денег объективного содержания

После отказа от золотого паритета в начале семидесятых годов прошлого столетия объективное содержание денег было утрачено. Их курс стал устанавливаться путём биржевых торгов, корыстного, информационного, а зачастую и военного давления развитых стран. Это сделало существующую денежную систему неустойчивой, капризной и крайне ранимой.

В самом деле, ещё не забыт случай, когда Дж. Сорос фактически в одиночку сумел обрушить одну из самых стабильных мировых валют — фунт стерлингов. И данный пример не единичен. Так, стоило клерку в Сингапуре в 1998 году грамотно «поиграть» на компьютере, как залихорадило все мировые финансы. Когда одно из информационных агентств летом 1997 года ложно объявило о смерти президента России Б. Н. Ельцина, курс рубля за несколько часов совершил крутое «пике». При этом независимые эксперты докопались, что данная «ошибка» принесла одной весьма информированной фирме доход, исчисляемый \$25 миллиардами. А ведь деньги — краеугольный камень всей ныне действующей хозяйственной системы!

Решили США вбрасывать на финансовый рынок многие триллионы долларов, и никто даже не отреагировал, а ведь они — мировая резервная валюта! Если есть желающие менять реальные ценности на ничем не обеспеченные денежные знаки, почему не пойти им навстречу? Вследствие этого доля США в капитализации мирового рынка к 2022 году достигла 58%. Причём, как утверждает в докладе Римского клуба, 98% финансовых операций в мире носят спекулятивный характер.

Достаточно было Президенту США Рональду Рейгану в 1987 году в Венеции на встрече с главами «Большой восьмёрки» случайно (?) обмолвиться, что *«Американский доллар должен оставаться стабильным, но всё-таки неплохо было бы его стоимость по отношению к другим денежным единицам немного снизить»*, как на валютном рынке началась форменная паника и доллары стали продавать на 5—10% дешевле, чем за минуту до этого заявления. Стоило объявить экономические санкции против России после возвращения ею Крыма, как рубль подешевел более чем в 2 раза при практически прежнем состоянии экономики.

Можно ли в таких условиях говорить об объективности и устойчивости нынешней финансовой системы, о строгости и надёжности её инструментов? Поистине: *«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы»* (Майер Ротшильд (1744—1812), основатель династии банкиров).

Более того, практика оценки денежных номиналов разных стран путём сопоставления их с американскими деньгами не прибавила порядка, но сделала финансовую систему мира ещё более ангажированной и незащищённой. Это позволяет США эксплуатировать всю планету, диктовать ей свою волю и навязывать собственные правила поведения. Неудивительно поэтому, что Штаты, производя всего 16% мирового продукта, потребляют до 40% от его величины. То есть их благополучие зиждется не на каких-то особых присущих им качествах, а на ординарном ограблении всего мира.

И здесь они не одиноки, многие стремятся жить за чужой счёт. В результате в мире сформировался «золотой миллиард» жителей так называемых развитых стран, которые, пользуясь сложившимся положением, тоже живут не по средствам. Из-за чего Европа и Америка, население которых составляет всего 20% численности жителей Земли, потребляют 60% всей производимой на ней продукции, а пятая часть самых богатых стран планеты потребляет 86% всех мировых ресурсов.

Это привело к бездумному и недальновидному их расходованию. Так, международная команда учёных во главе с профессором Лондонской школы экономических и политических наук Джейсоном Хикелем установила, что в настоящее время глобальное человечество ежегодно потребляет свыше 90 миллиардов тонн различных материалов, большая часть которых

превращается в отходы. В результате только с 1970 по 2017 год было израсходовано около 2,5 триллиона тонн природных ресурсов, из которых 1,1 триллиона — сверх того, что способны возобновлять естественные экосистемы. Причём львиную долю этих ресурсов потребляют именно развитые страны, на которые приходится 74% их избыточного потребления ^[20].

1.2.2. Инфляция

Первопричиной её является вышеотмеченное отсутствие объективного содержания денег, а также существующие пропорции между отраслями хозяйства, накоплением и потреблением, спросом и предложением, доходами и расходами государств. Несоответствием денежной массы в обращении с потребностями хозяйств в деньгах. Инфляции способствуют также дефицит бюджетов всех уровней, рост долгов, необеспеченная эмиссия денег, недальновидные действия центральных банков по поддержанию курса валют и т. д. К неденежным факторам инфляции относятся затратный механизм производства, государственная политика в налоговой, ценовой и в хозяйственной сферах.

Инфляционным фактором выступает также прибавочная стоимость, реализация которой не обеспечена доходами работающих из-за их чрезмерной эксплуатации. В самом деле, *«... работники, занятые в капиталистическом производстве, могут купить только такую массу товаров, которая равна по стоимости их совокупной рабочей силе. А товары, в которых овеществлена прибавочная стоимость, должен купить кто-то другой»* (С. Г. Кара-Мурза^[21]).

Всекие изменения структуры общественного хозяйства, вызывающие сокращение выпуска товаров и осуществления услуг, тоже проявляют себя как инфляционные провокаторы. Денежный дефицит, ускорение оборота денег из-за нерациональной структуры экономики по своему эффекту равнозначны выпуску дополнительной массы денег. Инфляции способствует также кредитная экспансия, выражаемая расширением масштабов кредитования. При этом рост спекулятивного капитала воспринимается реальной экономикой как источник инфляции, аналогичным образом недостатки рыночного обращения при несовершенстве его административного управления ведут к ней. Её вызывают неэффективная организация экономики, снижение общественной производительности труда, обесценивание денег по отношению к иностранным валютам и ещё многое другое.

Внешними факторами инфляции являются мировые кризисы (сырьевой, энергетический, валютный, политический, военный), денежная политика развитых государств, направленная на экспорт инфляции в другие страны, легальный и нелегальный вывоз капитала и сырья. Таким образом, инфляция — это сложный феномен, обусловленный диспропорциями в развитии общественного хозяйства, нарушением согласованности денежного обращения и реального производства. Из чего следует, что только монетарными мерами подавить её невозможно.

Ущерб, который наносится инфляцией реальной экономике, трудно переоценить. Из-за неё возник перманентный «инфляционный налог», который платят все. Данное обстоятельство ведёт к искажению всех хозяйственных показателей, препятствует надёжному анализу, прогнозированию и планированию всех общественных процессов, разрушает производственное взаимодействие хозяйствующих субъектов. Лишает экономику «длинных денег», требуемых для реализации коммерчески не выгодных, но нужных государству и обществу проектов, делает экономику конъюнктурной, слабой и непредсказуемой. В самом деле, разве можно было бы строить сложные технологические сооружения, машины и оборудование, если бы используемые при их создании эталоны длины, массы и времени менялись в зависимости от спроса на них и предложения?!

При этом отметим, что покупательная способность российского неденоминированного рубля только за 20 лет, с 1991 года, понизилась более чем в 52,5 тыс. раз! А принимая во внимание, что курс рубля оценивался в долларах, которые также обесценились за это время примерно в 3,5 раза, реальное ослабление рубля было ещё большим.

Для сообщения деньгам стабильности необходимо придать им **объективное содержание**, ликвидировать денежный **дефицит**, прекратить использовать их **в качестве товара**,

лишить возможности с их помощью **извлекать нетрудовые доходы**, т. е. изменить производственные отношения. *«Деньги должны обеспечивать нормальное функционирование реальной экономики, а не выступать удобным инструментом для мошенников и ростовщиков»* (В. Т. Рязанов ^[22]). Однако денежная система с такими качествами уже перестанет быть либерально-капиталистической!

Кляню Мамона, власть наживы, растлившей в мире всё кругом.
Иоганн Вольфганг Гёте

1.2.3. Способность денег приносить доход, не участвуя в реальном производстве или в товарообмене

Вызванный вышеописанным искусственно создаваемым денежным дефицитом, данный фактор привёл к стагнации всей экономики, явился главным источником эксплуатации, всякой патологии человеческих и хозяйственных отношений, стал причиной всех бывших и будущих финансовых кризисов. Ведь деньги — это кровь экономики, а малокровие ещё никому не приносило пользы. С его помощью можно управлять человеком, но нельзя делать его здоровым. В самом деле, *«Нехватка денег — корень любого зла»* (Бернард Шоу). Кстати, в Советском Союзе в качестве регулятора использовался дефицит товаров, а не денег.

С другой стороны, способ управления обществом с помощью искусственного создания дефицита жизненно важных продуктов позволяет предположить, что если точно так организовать глобальную нехватку медицинской помощи, пищи, одежды, воды, энергии и прочего, тогда можно будет построить другие типы экономик, основанные на них. И не похоже, чтобы они работали хуже нынешней финансовой.

При этом отметим, что тотальный денежный дефицит является одним из основополагающих факторов существующей экономики. Он в значительной мере подавляет реальное производство, вносит дисгармонию в производственные отношения, нарушает логику взаимодействия хозяйствующих субъектов. Им сдерживается товарооборот, создаются трудности с получением продуктивного дохода, расчётов с контрагентами и с поставщиками, уплатой налогов и сборов. То есть при нём затрудняется всякая полезная деятельность, ограничивается общественное разделение труда. Не будь данного дефицита, разве стал бы кто-нибудь брать деньги под проценты? Приносил бы прибыль финансовый капитал?

В реальности деньги созданы для производства, а не производство — для денег, вследствие чего отсутствие денежного дефицита выгодно реальной экономике, но не денежной. Причём **для нынешней финансовой системы нехватка денег жизненно необходима, без неё она не может работать вообще**. Исчезают действующие в ней побудительные мотивы, ликвидируется процент, деньги перестают делать деньги и уже не могут служить рациональным показателем производственной деятельности, утрачивают функции стимулирования и управления. Отсюда все беды, создаваемые недостатком денег, оказываются лишь данью, уплачиваемой человечеством ради функционирования именно эксплуатационной модели экономики.

Более того, выяснилось, что в современных условиях деньги могут не связываться с товарным производством вообще и приносить доход лишь путём биржевых спекуляций, т. е. путём перекалывания их из одних карманов в другие. Вследствие этого в мире сформировался чисто денежный $D — D$ виртуальный рынок. На нём длительность производственного цикла уже не ограничивает продолжительность денежного оборота, а поэтому они перемещаются со значительно большими по сравнению с реальной экономикой скоростями, и при каждом обороте приносят доход. Вследствие этого финансовая рента зачастую оказывается значительно большей, чем при осуществлении продуктивной деятельности. Неудивительно поэтому, что количество денег, фигурирующих на виртуальном рынке, в десятки раз превышает то, которое обслуживает реальный рынок.

Как пример, объём валютных операций на Московской бирже за последние 5 лет вырос более чем в 5 раз, а совокупная величина денежных транзакций в 15 раз превышает ВВП всей России. Из-за этого на указанной бирже прокручивается свыше 100 трлн руб. в квартал, причём примерно 95% операций, которые совершаются на бирже, не имеют никакого отношения ни к производству, ни к инвестициям, ни к экспорту или импорту.

Причём объём торговли на валютном рынке никак не связан со спросом на деньги со стороны реального сектора экономики. Поэтому финансовый рынок утратил связь с реаль-

ным производством, формирующиеся на нём цены не отражают истинную ценность активов и перестают служить ориентирами для добросовестных инвесторов. Это способствует подавлению реальной экономики, однако в свете доходного приоритета нынешней капиталистической модели именно виртуальная экономика признаётся главной. О ней разглагольствуют теоретики, объявляют в СМИ, её успехи и неудачи комментируются при оценке состояния страны.

Всё это было бы фарсом, если бы формируемая таким образом денежно-организационная система хозяйственного устройства функционировала сама по себе. Но виртуальная экономика способна создавать только виртуальные ценности, а поэтому для своего процветания она закабаляет реальную экономику, заставляет её работать на себя. И главным инструментом здесь выступает лишение продуктивных секторов экономики собственных оборотных средств. В результате невиданные масштабы приобрела кредиторская задолженность всех звеньев хозяйственной жизни мира. Так, государственный долг США к 2020 году достиг 116% от её ВВП. На 1 января 2019 года Япония имела задолженность 251%, Италия — 148%, Франция — 99%, Британия — 88%, Германия — 66% от их ВВП, и т. д. Кстати, Россия в этом рейтинге занимает скромную 175-ю позицию, имея долг всего 19,4% от её ВВП.

Вследствие этого только за время президентства Джо Байдена госдолг США вырос с \$28 трлн до беспрецедентного значения \$36 трлн. Из-за чего только за три последних года платежи по обслуживанию долга США повысились с \$400 млрд до \$1 трлн в год, или 3,1% от всего их ВВП. Причём держателями 25% госдолга США являются иностранные государства, из которых основные доли принадлежат Японии, Канаде, Франции и Китаю.

Характерные качества действующей финансовой системы являются для неё объективными, генетически присущими ей и неизбежными. Их можно несколько ослабить или усилить, но исключить невозможно. Поскольку именно такие деньги нужны, чтобы они служили капиталом, приносили финансовый доход, чтобы капиталистический строй жил и процветал.

Вместе с тем нет оснований полагать, будто эволюция денежных форм завершена и они не способны избавляться от присущих им недостатков, как это уже не раз с ними случалось. Точно так нельзя думать, будто производственные и общественные отношения уже оптимизированы и больше меняться не будут. И данное обстоятельство внушает оптимизм. Но деньги — это не та категория, которая способна меняться сама по себе, без человеческого вмешательства, без проработанного теорией и адекватного их природе видения вещей. Человек их породил и ему предстоит их совершенствовать. В противном случае хаотические и дорогостоящие метания из одной крайности в другую по-прежнему будут иметь место.

Однако на базе бытующих ныне принципов и стереотипов гармоничную экономику и защищённую от существующих недостатков денежную систему, свободную от глобальной патологии мировых финансов, сформировать невозможно. Здесь нужны новые, принципиально иные решения, о них и пойдёт речь в дальнейшем.

ГЛАВА II. ДЕНЬГИ КАК УЗЛОВОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИКИ

Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего строя, чем подрыв (его) денежной системы.

Дж. М. Кейнс ^[32]

§2.1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

2.1.1. Глобальные недостатки российской финансовой системы

Существующие изъяны мировой финансовой системы в полной мере проявляют себя и в Российской Федерации, но только этим они не ограничиваются. Данное обстоятельство не случайно: ни в какой другой сфере экономики не выражается настолько полно стремление бездумно копировать чужой опыт, нигде больше не стараются столь послушно следовать рекомендациям Мирового валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, какими бы абсурдными и вредными для страны они ни были. Причём несмотря на то, что официальная цель Всемирного банка заключается в поддержке реального сектора экономики, а задача МВФ — осуществлять минимизацию финансовых кризисов, однако по отношению к России в нанесении ей ущерба они проявляют полное единодушие.

Удивляться этому не приходится, поскольку в действительности указанные структуры предназначены для укрепления глобальной финансовой стабильности и всемерного распространения существующей международной валютной системы, способствующей западному доминированию, а не для благополучия стран, которые пользуются их услугами ^[24]. Притом, что эта система привыкла выходить из создаваемых ею кризисов не совершенствованием своих механизмов, а за счёт зависимых от неё стран.

Теоретической базой для такого поведения указанных регуляторов явились принципы, разработанные самим МВФ и сформулированные Дж. Уильямсоном в 1989 году. А также рекомендации американского Института мировой экономики, предназначенные для своевременного погашения долгов указанному Фонду ^[25]. Они представляют собой свод правил экономической политики для стран Латинской Америки и других государств, в которых наблюдаются финансовые, хозяйственные и политические трудности.

Указанные правила получили наименование «Вашингтонский консенсус» и до сих пор используются для колонизации слаборазвитых стран, подчинения их экономик глобальному капиталу, для завоевания их рынков, экспорта из них природных и человеческих ресурсов, а также скупки наиболее рентабельных национальных компаний. Они включают в себя свободную торговлю, приватизацию, дерегуляцию, финансовую либерализацию, фискальную дисциплину и защиту прав собственности, а также понижение роли государственного сектора и усиление рыночных механизмов.

Неудивительно поэтому, что из-за внедрения указанных рекомендаций экономика России потеряла свою субъектность, утратила связь с собственной реальностью и перестала в должной мере заботиться не только о своей стране, но и о собственных гражданах. Вследствие этого государство в значительной мере самоустранилось от регулирования объёмов производства и цен, от управления внутренним рынком, от финансового обеспечения жизненно важных отраслей народного хозяйства. Все указанные функции отданы на откуп *невидимой руке рынка*, а значит, либеральному правительству не надо ничего делать и нести за это ответственность.

Данное обстоятельство увеличило востребованность и повысило доходность денег, а также привело к росту прибылей сырьевых компаний, что фактически превратило Россию в колонию развитых стран. В результате возник всеобъемлющий денежный дефицит, внутренний рынок страны сократился, что привело к падению обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, к снижению собственной переработки сырьевых ресурсов, увеличило безработицу и значительно понизило жизненный уровень населения. Но зато количество миллионов и миллиардеров увеличилось значительно.

В этой связи специалисты Credit Suisse присудили России первое место в рейтинге неравномерности доходов. Что в полной мере соответствует действительности, поскольку 1% её

жителей владеет 74,5% благосостояния страны. На втором месте — Индия, где в руках такого же числа граждан находится 58,4% богатств, на третьем — Таиланд — 58%. В мире данный показатель в среднем равен 46%, в том числе в Африке — 44%, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, а в Японии — 17%.

Вследствие описанных процессов в 90-е годы потери России оказались сопоставимы с таковыми в самые тяжкие периоды её истории. И это самоубийство происходило без каких-либо веских оснований, войн, эпидемий или стихийных бедствий, но исключительно рукотворно. В дальнейшем положение стало несколько выправляться, однако первопричины его, заложенные в те годы, до сих пор живы и продолжают наносить ущерб стране. Более того, финансовый блок, сформированный в то время, до сих пор рулит государственной экономикой и фактически не поменялся ни персонально, ни организационно. Таким образом, если за считанные годы реальное производство и общественная производительность труда в РФ упали почти в два раза, а затем начали повышаться на проценты, реализованные в ней преобразования трудно считать прогрессивными.

В этой связи рассмотрим основные рекомендации, которые МВФ предложил для построения пресловутой «рыночной экономики», а российское руководство их послушно исполняет. А также оценим последствия указанных действий.

1. Отказ от проведения существовавшей в СССР социальной политики. Для этого был выдвинут тезис, согласно которому государство не обязано заботиться о своих гражданах, продвигать собственные интересы, а личные проблемы каждый житель его должен решать сам. Вследствие этого власть оторвалась от народа, стала жить в несопоставимых с ним условиях. Единство государства и общества оказалось подорванным, мораль и этика в хозяйственных отношениях перестали присутствовать, коллективные и общественные факторы повышения продуктивности человеческого труда прекратили работать. Индивидуализм, освобождённый от обязанностей по отношению к государству и обществу, сделался всеобщим, уровень эксплуатации, криминала и несправедливости при распределении благ оказался не только сверхмерным, но и модным. И это притом, что *«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»*²

2. Требование МВФ о внедрении внешней экономической открытости, что привело к разрушению охранительных барьеров государств. Это стало орудием зарубежной экспансии и грабительской приватизации иностранным капиталом наиболее ценных государственных активов, в том числе природных ресурсов, высокорентабельных производств и человеческого потенциала. При этом Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) устранил препятствия для вывода капитала, вследствие чего денежная масса стала приспосабливаться к обслуживанию иностранных рынков, а не к обеспечению внутренних потребностей. Это свидетельствует о глубокой подчинённости страны иностранному капиталу, о полной потере ею самостоятельности и субъектности. В результате только с 1994 по 2023 год официальная разница между экспортом и импортом России составила \$2,491 трлн^[26], содействуя благополучию зарубежных стран, ограничивая инвестиционный потенциал страны и способствуя её ограблению. Указанные деньги не тратятся на покупку иностранных товаров и услуг, в противном случае этого сальдо вообще бы не было. Не используются во внутрихозяйственных расчётах, поскольку внутри страны, обладающей собственной валютой, чужим деньгам делать нечего. К тому же они теми или иными способами возвращаются обратно за рубеж притом, что большая часть иностранной валюты вообще не пересекает государственную границу РФ или принадлежит частным лицам. Это свидетельствует о том, что на международной арене

² Евангелие от Матфея, глава 12, стих 25;

российские деньги сильно недооценены. В результате положительное сальдо внешней торговли фактически превратилось в контрибуцию, которую выплачивает Россия Западу за её поражение в холодной войны.

3. С апреля 2020 года под предлогом «надёжности» и «повышения эффективного управления» ЦБ **перестал закупать золото вместо иностранных валют**, в то время как оно представляет собой актив, физически находящийся на территории страны и не подверженный никакой внешней блокировке. И начал размещать государственные средства в западных юрисдикциях, совершенно не защищённых. Потери, которые несёт от этого страна, трудно переоценить.

4. В период с 2012 по 2018 год МВФ настойчиво рекомендовал провести в России **пенсионную реформу**, вылившуюся в ординарное повышение пенсионного возраста без всякой компенсации для существующих пенсионеров. Обосновывалось это демографическими проблемами, согласно которым в долгосрочной перспективе расходы на пенсии в бюджете страны будут постоянно расти. И такая реформа после 2018 года была проведена. С точки зрения государства некоторая логика здесь есть, но по отношению к собственным гражданам она грабительна. В самом деле, люди всю сознательную жизнь платят пенсионный налог, формируют собственные пенсионные накопления. Но вместо того, чтобы повышать продуктивность человеческого труда и наращивать доходность накопленных гражданами сбережений правительство их ординарным образом начало конфисковывать. Так, по данным Росстата, если до пенсионной реформы средняя продолжительность жизни мужчин после выхода на пенсию составляла 6,5 лет, то после неё — только 1,5 года. То есть фактически мужское население оказалось лишено пенсий вообще и их пенсионные сбережения были у них государством и работающим под его эгидой Пенсионным фондом отобраны.

5. **Налог на добавленную стоимость.** По настоянию МВФ в 2018 году Государственная Дума утвердила закон о повышении ставки налога на добавленную стоимость до 20%, а сейчас она увеличилась до 22%³. Это — косвенный налог, форма изъятия в бюджет государства части стоимости товаров, работ или услуг, которые создаются на всех стадиях производства. Вместе с тем повышение ставки НДС замедляет экономический рост, уничтожает рабочие места, повышает потребительские цены и понижает само потребление, способствует росту инфляции.

6. **Бюджетное правило.** По идее, оно представляет собой механизм, который распределяет доходы от экспорта сырья. С помощью него государство понижает воздействие его цен на экономику страны и защищает бюджет от их колебаний. Устанавливает, как должны распределяться бюджетные доходы и расходы, чтобы обеспечить его стабильность, сохранять устойчивость национальной валюты^[27]. Однако в России оно приобрело форму изъятия части нефтегазовых доходов из бюджета и формирование из них некоего Стабилизационного Фонда, предназначенного для поддержки государства в условиях существующей волатильности цен и нестабильности общей экономической ситуации.

Впервые это правило стало применяться в 2004 году и до сих пор исполняется ЦБ РФ. Причём название этого Фонда и уровень отсечки поступающих в него нефтегазовых доходов менялись со временем в зависимости от их размеров, мировых цен на нефть или особенностей проводимой финансовой политики.

³ Пункт 3 ст. 164 НК РФ в редакции Закона 425 ФЗ.

Теоретическое обоснование указанной концепции было представлено А. Л. Кудриным [28]. В нём он утверждал, что, если сверхдоходы полностью тратить на государственные нужды, тогда при наступлении форс-мажорных обстоятельств страна может столкнуться с непреодолимыми трудностями, которые ликвидируют все выгоды от получения больших доходов. Что тогда произойдёт либо укрепление рубля, препятствующее экспорту за рубеж продукции и сырья, либо придётся осуществлять дополнительную денежную эмиссию для выкупа поступающей в страну валютной выручки, а это уже будет провоцировать инфляцию. То есть, как выразился Александр Дерюгин, заместитель руководителя Департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы: *«Мы не можем себе позволить пустить все деньги на расходы и увеличивать тем самым экономический рост, потому что если случится новый кризис, то Россия останется у разбитого корыта и это перечеркнёт весь рост, который был»*.

В результате применения указанного «правила», несмотря на сложность условий, переживаемых ныне страной, по состоянию на 10 октября 2025 года международные резервы России оказались равными \$729,5 млрд. Этих средств хватило бы не только на модернизацию экономики, подъём сельского хозяйства, но и на проведение Специальной военной операции (СВО), выпуск и закупку современного вооружения и обеспечения обороны страны. Но увы...

В приведённых рассуждениях ярко проявляется, **насколько монетарные власти страны оторваны от состояния страны и от её проблем, а также демонстрируется нацеленность их на поддержание внешнего рынка, а не внутреннего**. То есть их авторы полагают, будто устойчивость государства в большей степени зависит от состояния её финансов, активности внешней торговли, а не от деятельности реальной экономики. Что курс национальной валюты устанавливается предложением иностранных денег на рынке, а не производственными возможностями народного хозяйства. Что взаимодействие страны с внешними партнёрами для неё важнее, чем создание условий для развития собственного производства и повышения жизненного уровня своего населения, которые в приведённых рассуждениях не учитываются вообще. Что нужно осуществлять стабилизацию расходов, а не повышать производственный потенциал экономики.

При этом отметим, что деньги остаются деньгами тогда и только тогда, когда они работают, а без исполнения указанной функции они фактически исчезают. То есть деньги подобны фотонам, которые проявляют себя только при их движении. В самом деле, как высказался признанный авторитет в денежной политике С. Газелл: *«Деньги не были созданы для того, чтобы их копить „...“. Нельзя одновременно быть педалью газа и тормоза»* [28].

На самом деле все эти утверждения крайне неубедительны. Поэтому если очистить все эти теории от сомнительных рассуждений и включить здравый смысл, тогда оказывается, **что Россия предоставляет западным странам дешёвые кредиты для развития их экономик**. А сама остаётся без финансовых инвестиций, в чём остро нуждается её собственное производство. Которые необходимы ей для воспроизводства амортизированного оборудования, построения современной инфраструктуры, модернизации основных средств, развития науки, образования, здравоохранения, культуры.

К тому же Запад ярко продемонстрировал, насколько он заинтересован в реальной безопасности России, заморозив свыше \$300 млрд её активов и проявляя стремление полностью их конфисковать. А единственный вывод, который был сделан правительством из этого прикормного факта, заключается в том, что теперь до 60% средств стабилизационного фонда будут формироваться в юанях и до 40% — в золоте, то есть теперь будем финансировать не Запад, а Китай.

Против такой финансовой стратегии активно выступают многие ведущие учёные-экономисты и государственные деятели, в том числе академик С. Ю. Глазьев, бывший помощник Президента России, а ныне министр обороны А. Р. Белоусов, бывший заместитель председателя Правительства О. Ю. Голодец и др. Они отмечают, что это негативно влияет на эконо-

мическое и социальное развитие страны, что целесообразно направить деньги на строительство дорог, состояние которых мешает устойчивости экономики страны, и проч. Что в наших условиях такая политика не прибавляет макроэкономической стабильности, а лишь ограничивает возможности экономического роста. И что её дополнение наращиванием государственных займов усиливает негативный эффект от таких действий и превращает финансовую политику страны в тормоз её экономического развития. Однако на правительство и ЦБ РФ эти аргументы впечатления не производят.

2.1.2. О ключевой налоговой ставке ЦБ РФ

Но самое неоднозначное воздействие на российскую экономику оказала проводимая ЦБ РФ кредитная политика. Она представляет собой процентную ставку, под которую Центральный банк РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам и принимает от них депозиты. По ней они покупают деньги у Центрального банка, а затем наращивают её для предоставления средств кредиторам с целью получения собственной прибыли. Это основной инструмент денежно-кредитной политики, который влияет на стоимость кредитов и вкладов для населения и бизнеса, на уровень инфляции, на деловую активность и другие экономические показатели. Рычаг, которым ЦБ управляет стоимостью денег, а значит, поведением всех финансовых факторов, в том числе ценами и тарифами, объёмом работающих в стране денег и налоговыми отчислениями, зарплатами и пенсиями.

Поэтому решения по ключевой ставке влияют на все банковские операции, на весь хозяйственный уклад страны, её общественную производительность труда и на уровень жизни населения. Причём если экспортно ориентированные секторы экономики мало чувствительны к ключевой ставке ЦБ РФ, то внутренние виды хозяйственной деятельности, не сохранившие вои оборотные средства, такие как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство и др., в значительной мере зависят от неё.

При этом отметим: низкая налоговая ставка означает, что деньги стоят дешево и не являются тормозом для производственной деятельности. Объём денег, задействованных в экономике, растёт, их дефицит сокращается, внутренний рынок и покупательная способность населения увеличиваются. В результате компании и граждане активнее берут кредиты, реальная экономика и производственный бизнес расцветают, государство становится более устойчивым и благополучным.

В то время как при высокой ставке налогов наблюдается снижение реального объёма инвестиций, происходит стагнация производства и розничной торговли, наблюдается понижение реальных зарплат и повышение уровня безработицы. Причём если торговый бизнес за счёт более быстрой оборачиваемости в нём денег ещё может пользоваться дорогими кредитами, то реальное производство, скорость денег в котором лимитируется длительностью производственного цикла, остаётся без них. Рассчитываясь с поставщиками сырья, полуфабрикатов и энергии ему нечем, поэтому ему выгоднее прекратить работу, перестать платить налоги, уволить своих сотрудников, чем наращивать приведены в Табл. 1. В ней показано, как на самом деле связаны между собой уровень обеспеченности экономик некоторых стран деньгами, который выражается величиной **КМЭ** — коэффициентом их монетизации (отношению их денежного агрегата M2 к ВВП), а также ключевые ставки и инфляция.

Пользуясь представленными данными, установим, как на самом деле зависят друг от друга уровни монетизации экономик и инфляция, для чего рассчитаем коэффициент корреляции между ними. Он оказался отрицательным и равным **—0,443**. Эта величина демонстрирует, что чем больше денег в экономике, тем быстрее она развивается и **ниже** у неё инфляция. Так, если у США он равен 94%, а инфляция у них — 2,7%, то у КНР параметр КМЭ составляет 213%, а инфляции у неё вообще нет. И здесь представляет интерес состояние России, у которой КМЭ был равен всего 50,6%, а инфляция достигает величины 8,8%.

Таблица 1. Состояние экономик разных стран⁴ и коэффициенты их монетизации⁵ в 2021 году, %

⁴ Источник: Экономические показатели [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/>.

⁵ Источник: Коэффициент монетизации экономики в России и разных странах [Электронный ресурс] // Прогностика.

Страны	Япония	КНР	Англия	Франция	США	Россия	Бразилия	Индия
КМЭ	217	213	139	130	94	50,6	49,5	26
Годовые банковские ставки	0,5	3,0	4,0	2,15	4,5	18	15	5,5
Уровень инфляции	3,1	0,0	3,8	0,9	2,7	8,8	5,23	1,15

В этой связи монетарное воздействие на инфляцию денежной массы в значительной мере зависит от характера организации экономики, т. е. от того, насколько рационально способна она осваивать денежные ресурсы. И что один из главных тезисов монетаристов, согласно которому главной причиной инфляции является избыток денег в экономике, а не её низкопродуктивная организация, представляется несостоятельным. К этому вопросу мы ещё будем неоднократно возвращаться.

Аналогичным образом установим, как ключевая ставка Банка России на самом деле влияет на уровень инфляции. Пользуясь данными Табл. 1, получаем, что коэффициент корреляции между ними в рассмотренных странах оказался положительным и равным **+0,836**. Данная величина настолько близка к плюс единице, что становится очевидным, что **сокращать одно из них уменьшением другого недопустимо**.

Рассмотрим, как на самом деле были связаны указанные показатели друг с другом в России за последние годы. Для этого воспользуемся данными, представленными ЦБ РФ и отчётом Росстата, результаты которых приведены на нижеследующем Рис. 1. Принимая во внимание, что заседания утверждающего её Совета директоров Банка России обычно проходят восемь раз в год и даже чаще, и на каждом из них ключевая ставка может меняться кардинально, для учёта здесь принимаются во внимание среднегодовые её значения.

Рис. 1. Ключевая ставка Банка России и уровень инфляции в ней по годам.

Из графиков следует, что вплоть до 2024 года их поведение было таким же, как и в других странах: увеличивается ключевая ставка — растёт инфляция с коэффициентом корреляции между ними, равным плюс 0.536. Эта зависимость несколько ниже, чем в других странах (0.836), однако вполне предсказуема. Положение становится аномальным после 2024 года, когда зависимость между ними оказывается обратной, т.е. ставка растёт, а инфляция падает. Как такое может быть?

Очевидно, что просто так это произойти не могло, здесь включился какой-то фактор, который ранее столь явно себя не проявлял. Каков он?

Разумеется, наш либерально-финансовый блок ничего принципиально нового придумать не мог. Поэтому, по всей видимости, он вернулся к стратегической концепции 90-х годов, заключающейся в том, что никакого самодостаточного развития государства не требуется, заниматься импортозамещением не нужно, совершенствовать собственную экономику ни к чему. Необходимо усиленно продавать сырьё, ресурсы с небольшой добавленной стоимостью, а требуемые продукты жизнеобеспечения на вырученную валюту закупать за рубежом. Поэтому неизбежный крах реальной экономики при таком сценарии развития страны финансовый блок не пугает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.